

Ударил молния. С лицом, блестящим от дождя, Деймон подошел к Азриэль. Он рассмеялся, обнажив белые зубы, держась за кровоточащую голову.

— Как ты посмела меня ударить?! — Деймон протянул руку, приближаясь к ней. — Проклятье. Я этого так не оставлю!

Темная тень нависла над ее крошечной фигуркой. Всякий раз, когда она моргала, ей казалось, что чудовище пытается выползти из ее потерянных воспоминаний. Когда девушка отступила назад, спина коснулась холодной стены колодца. Она перестала дышать. В этот момент Азриэль увидела, как что-то белое появилось позади Деймона. Это был он. Тот странный волшебник, Рема Решит. Осознав его присутствие, Азриэль вскрикнула.

— Помогите! — возникла иллюзия, как будто время остановилось. Нет, это была не иллюзия. Азриэль безучастно смотрела на капли дождя, остановившиеся перед ее глазами. Капелька воды, висевшая на пальце Деймона, протянутом к ней, тоже остановилась, словно застыла. Молнии, вспыхивающие в небе, замерли, как будто кто-то наложил рисунок на ветви деревьев. Тени людей, отражавшиеся от замка, свет фонарей, то появлявшихся, то исчезающих, и даже листья травы, ложившиеся от ветра, замерли, словно превратились в картины. Только дыхание Азриэль, будто белый туман, все еще двигалось в этом замершем мире, где все было остановлено.

Рема Решит медленно подошел к ней. Не отбрасывая своей тени, он встал на колени и опустил на уровень ее глаз.

— Азриэль.

— Это... эт.. это ты сделал? Рема... приостановил время?

— Да, только ненадолго.

Азриэль неосознанно обратилась к нему без почестей. Это казалось гораздо более привычным, как будто она звала его так все это время. Когда девушка назвала его по имени, лицо мужчины, казалось, немного смягчилось. Он по-прежнему был бесстрастен, как статуя, но Азриэль не могла сказать, почему так считает. Рема заговорил своим фирменным медленным тоном:

— Я хочу помочь тебе, Азриэль. Могу ли я вмешаться в твою жизнь?

— Я не совсем понимаю...

— Я дал обет не вмешиваться в твою жизнь. Одной из причин такой клятвы было желание защитить тебя от меня.

— Защитить меня... от... тебя?

— Я — существо, близкое к всемогущему, Азриэль. Если допустишь мое вмешательство, твоя жизнь может быть искажена. Я хочу, чтобы ты была счастлива, но из-за меня все может пойти по совсем другому сценарию, — существо, близкое к всемогущему, — слишком высокомерное выражение, чтобы называть себя так. Однако это вовсе не звучало высокомерно, потому что в этот момент капли дождя, словно драгоценные камни, рассыпались в воздухе. Белоснежная мантия без единого пятнышка, серебристые волосы, струящиеся, как серебряная нить, невообразимая магия, способная остановить время, практически всемогущее существо... Ей пришлось на ум только одно легендарное существо, которое все еще было живо и дышало. Азриэль глухо пробормотала:

— Волшебник Горизонта?..

— Меня часто так называют.

— Ты и есть Волшебник Горизонта?!

— Да.

Она почувствовала головокружение. Азриэль обеими руками вытерла мокрое лицо.

— Почему ты дал такую странную клятву? Почему ты продолжаешь пытаться помочь мне? И почему... думаешь, что я могу быть несчастна, когда ты мне помогаешь? — через ее дрожащие губы лились вопросы. Рема медленно ответил ей:

— Это потому, что ты — человек, который может видеть то же самое, что и я.

— Что ты имеешь в виду?

— Это трудно объяснить. Слишком долгая история.

Азриэль уставилась на его спокойное лицо. Что-то продолжало мерцать перед ней, что-то, к чему, казалось, можно было прикоснуться. Тем не менее, девушка не могла мыслить здраво из-за своего измученного, израненного и промокшего тела. Она смертельно устала. День, гораздо более тяжелый, чем вчерашний, еще не закончился. Она тихо спросила:

— Тогда скажи мне одну вещь. Есть ли способ не стать несчастной, даже если я получу твою помощь?

— Есть.

— Тогда... помоги мне.

Щелчок. Она почувствовала что-то, похожее на разрыв узла. Девушка повторила:

— Пожалуйста, помоги мне, Рема, — она почувствовала, как будто связывающие ее тело нити исчезли. Ее взгляд заметался. То, что было подавлено все это время, разбухло, заполнив девушку, и начало переливаться через край. Затем дождь, который был приостановлен, начал лить снова. Рема поднялся и протянул руку. Деймон был поражен, увидев внезапно появившегося мужчину. Рука Ремы коснулась его. Затем Деймон исчез, как будто его удалили ластиком. Даже глядя на эту странную сцену, Азриэль не могла прийти в себя из-за странных ощущений, проходящих через ее тело.

Она открыла рот, борясь с нахлынувшими чувствами:

— Рема... что ты сейчас сделал?

— Я телепортировал его в другое место, — ответил тот и посмотрел на небо. Дождь резко прекратился. Ясное ночное небо обнажилось. Затем он положил руку на ногу Азриэль.

— Решит.

С негромким заклинанием рана на ее ноге быстро затянулась.

Азриэль даже не почувствовала, как рана затянулась. То, что было заблокировано все это время и начало возвращаться только сейчас, стучалось во все ее тело и пробуждалось.

— Уф... — она начала видеть вещи, похожие на сверкающие точки. Азриэль несколько раз моргнула и потерла глаза, а затем снова широко их открыла. Сверкающие точки становились все более четкими и увеличивались. Наконец они заполнили все вокруг, подобно звездам. Завороженная, девушка смотрела на тускло светящиеся, вращающиеся и перетекающие звезды самых разных цветов и размеров. В ночном небе, в колышущихся листьях травы, в воздухе, в камнях, из которых был сделан колодец, и даже в ее теле, в теле Мэйли, которая лежала рядом с ней, и в теле Ремы перед ней, от ее ног до самого далекого расстояния, которое она едва могла разглядеть, — везде были звезды. Ей казалось, что она нырнула в море звезд.

Азриэль была настолько удивлена этим новым чувством, что почувствовала экстаз. Как будто что-то, что закрывало ей глаза, было снято, и утраченный смысл вернулся. Мир, где мерцали и переливались звезды, был ее собственным миром с самого рождения. Это могла видеть только она. Она обрела просветление благодаря инстинкту.

Азриэль протянула руку, словно одержимая, к ближайшей группе звезд. Рема схватил эту руку.

— Не трогай, — сказал он. Его рука накрыла ее глаза. На ощупь она была прохладной. Наконец девушка поняла, что это ее глаза были горячими, как будто ее лихорадило. Навернулись слезы. Все еще прикрывая ее веки, Рема прошептал: — поскольку ты забыла, как на них смотреть, я закрою их на время.

Как только он убрал руку, фантастических звезд больше не было видно. Все стало как обычно. Девушка ощутила сильное чувство потери. Она была слишком заморожена, хоть и увидела это всего один раз. Прекрасное зрелище даже показалось ей знакомым, будто она всегда это выдела.

— Что это было такое?..

— Это была мана.

— Мана?..

<http://tl.rulate.ru/book/59161/1794727>